

Глава 17: Смогли бы оценить

—

— Хэ гер, посмотри, мне идут эти серёжки?

Сюй Хэ подметал пол, услышал голос, поднял голову и взглянул. Сюй Шаочунь сидела сбоку от жаровни с углём, перед ней стояло медное зеркало, и она примеряла к пухлой щеке пару расписных глиняных серёжек.

Он кивнул:

— Идут.

На столе громоздилась, как маленькая горка, куча подарочных коробок — трофеи Сюй Шаочунь за время праздников. В Новый год было действительно много дел: много дарителей, нужно было ходить в гости к родственникам и друзьям, многие коробки она ещё не успела распаковать и посмотреть, а не понравившиеся — вовремя отдать Сюй Хэ, чтобы вернуть дарителям, так что пришлось принять всё.

Но, к счастью, в праздники у всех денег было больше, точнее, тратили щедрее, чем в обычные дни, поэтому подарки были дороже обычных, и Сюй Шаочунь была довольна.

Вторая сестра довольна — и Сюй Хэ доволен. В праздники он немало бегал, налаживая связи и передавая подарки от деревенских молодых талантов, и сам скопил несколько десятков монет.

Сюй Шаочунь была довольна ответом младшего брата, нашла момент взглянуть на Сюй Хэ, увидела, как тот даже в праздники выглядит серым и неопрятным, и тайно покачала головой.

— Мама сказала, сегодня тётя приедет в гости, нужно пораньше приготовить ужин. У меня руки неумелые, не то что у тебя, тогда я с тётей поболтаю.

Сюй Хэ согласился. Всё равно он не любил разговаривать со старшими, и старшие тоже не любили с ним говорить, в конце концов, общего языка они не находили.

— Тогда я пойду заниматься делами.

— Угу.

Сюй Хэ вышел из тёплой комнаты Сюй Шаочунь, наполненной ароматом высушенных весенних цветов, чтобы принести со двора дров на кухню. В праздники гостей приходило и уходило много, на кухне каждый день жгли дрова, расход был быстрым, почти все дрова, которые он запас перед Новым годом, уже сгорели.

— Хэ гер!

Он наклонился, чтобы взять поленья, и издалека услышал, как кто-то окликает. Сюй Хэ выпрямился, увидел, как его тётя с гладко причёсанными волосами, покачивая бёдрами и с румяным лицом, идёт по меже, подошёл и открыл калитку.

— Знал, что тётя приедет, так рано готовить начал?

Сюй Хэ тоже вежливо сказал:

— Тётя редко приезжает, нужно хорошо принять.

— Хорошо, хорошо.

Сюй Шаочунь в доме, услышав голос, поспешно убрала свои вещи и выбежала маленькими шажками:

— Тётя!

Лю Сянмэй, увидев нежную, как цветок, племянницу, сразу же оставила Сюй Хэ и подошла к ней:

— Шаочунь ещё подросла, дай тёте посмотреть, стала ещё милее.

— Тётя, проходите в дом, садитесь. Мама уже два дня говорит, что тётя сегодня приедет. Шаочунь специально в комнате уголь разожгла, сейчас тепло, нельзя, чтобы тётя, вернувшись в деревню, простудилась.

— Эта девочка говорит всё слаще. Пойдём в комнату, как раз тётя тебе подарки принесла.

Глядя, как тётя и племянница, смеясь и болтая, вошли в дом, Сюй Хэ взял дрова и пошёл на кухню.

Его тётя вышла замуж в город, жила лучше, чем в деревне. Каждый раз, когда она приезжала в гости, его мать Лю Сянлань доставала всё самое лучшее, чтобы угостить, не желая ударить в грязь лицом перед городской сестрой.

Сюй Хэ хорошо это знал, даже если мать не говорила, он понимал, что нужно достать из ледяного погреба хороший кусок мяса, не только это, но и поймать старую курицу-несушку.

Он разжёл огонь, сначала положил рис в котёл, планируя, какие блюда приготовить.

Старую курицу-несушку, конечно, на суп, в суп можно положить собранные весной и высушенные, но не съеденные грибы; куриные потроха можно пожарить, из куриной крови сделать суп, ещё приготовить рыбу на пару. Каждый раз, когда тётя приходила, ели лучше, чем на Новый год. Если подумать обо всех этих блюдах, их было столько же, как на новогодний ужин, казалось, достаточно.

Пока он ошпаривал кур кипятком, чтобы ошипать куриные перья, Лю Сянлань с пакетом в масляной бумаге пришла на кухню. Сначала проверила, какие блюда приготовил Сюй Хэ на сегодня, осталась довольна, затем положила принесённое на очаг:

— Тётя принесла свиные ножки, в обед тоже приготовь, сам решай.

Лю Сянлань сегодня тоже выглядела очень бодро и нарядно, даже простую серебряную шпильку, которую жалела носить в город, вставила в причёску.

Сюй Хэ согласился, значит, домашнюю свинину не трогать.

Со свиными ножками тоже легко: сварить суп с зимними побегами, оставшимися с прошлого года и не съеденными. Всё равно его тётя любит, каждый год после начала зимы просит мать накопать в деревне и отправить в город.

Лю Сянлань не предложила помочь Сюй Хэ подбросить дров, покачивая бёдрами, вернулась в

главный зал.

— Кстати, тот Чжан Фаньюань из семьи Чжан, пятого по счёту, знаешь, чем занимается?

Лю Сянмэй, щёлкая семечками, которые достала Лю Сянлань, завела разговор.

Лю Сянлань удивилась: с тех пор как её сестра вышла замуж в город, каждый год, приезжая в деревню навестить родных, та без остановки рассказывала о весёлой городской жизни, впервые заговорила о деревенских делах.

— Он? Раньше в городе безобразничал, перед Новым годом неизвестно почему вдруг захотел жениться, просил сваху везде сватать, а в итоге нашёл...

Лю Сянлань красочно рассказала сестре о громком деревенском происшествии. В праздники, ходя в гости, за столом или у очага все обязательно обсуждали это дело, каждый вздыхал:

— После того как он поймал вора, мнение о нём изменилось, в деревне он тоже стал проводить больше времени.

Лю Сянмэй слушала с интересом, ведь до замужества она тоже была из деревни Цзицзю, и, вернувшись в город, могла бы рассказать об этой сплетне:

— А он сейчас нашёл невесту?

— Не слышала. Раньше, правда, торопился, может, из-за случая с семьёй Гуан расстроился, теперь его никто не осуждает, а он, наоборот, не продолжает свататься.

Лю Сянмэй, услышав, улыбнулась с глубоким смыслом и хлопнула Лю Сянлань по бедру:

— Думаю, ты ещё не знаешь, он в городе арендовал прилавок, бизнесом занялся!

— А? Каким бизнесом?

Лю Сянмэй сказала:

— Мясник — каким бизнесом? Конечно, покупает скот и продаёт мясо на рынке! Парень такой общительный, сегодня я у него мясо купила, сразу узнал меня, ещё и подвез до деревни.

Лю Сянлань недоверчиво раскрыла рот, с трудом сопоставляя описанного сестрой человека с крупным и свирепым Чжан Фаньюанем.

— По дороге я разговорилась, спросила о его лошади с телегой. Представляешь, сам купил, специально для бизнеса, чтобы вещи возить. — Лю Сянмэй, чем больше говорила, тем больше ей нравилось: — Парень крепкий, думаю, можно Шаочунь с ним познакомиться.

— Ты точно не ошиблась?!

Лю Сянлань с подозрением взглянула на сестру. И лошадь с телегой, и бизнес на мясном рынке — звучало, как в спектакле, но если этот человек — Чжан Фаньюань, ей казалось это слишком невероятным.

— Эй, я столько говорю, а ты всё не веришь! Он сам сказал, что он Чжан Фаньюань из семьи Чжан, пятого по счёту, у которого родителей нет. Разве в деревне есть ещё кто-то с такой судьбой? — Лю Сянмэй нахмурила изящные брови и указала наружу: — Я вышла из телеги на

той дороге, а он погнал дальше вверх, дом Чжан Фаньюаня же как раз там.

Лю Сянлань сразу же замолчала, пробормотав:

— Может, он исправился.

Лю Сянмэй убеждала:

— Ты, когда смотришь на людей, только на прошлое обращаешь внимание, нужно смотреть на настоящее и будущее, хорошенько обдумай. Раз у Шаочунь такая внешность, нужно выбрать хорошую семью. У тебя и зятя сыновей нет, в будущем придётся полагаться на зятя.

Говоря о дочери, гордости Лю Сянлань, та зарумянилась и с воодушевлением сказала:

— Мужа для Шаочунь я уже почти выбрала, есть кандидат.

Лю Сянмэй, услышав, подняла бровь:

— О?

Лю Сянлань оживлённо продолжила:

— Ты же знаешь семью Фэй в нашей деревне, ту учёную, единственный сын давно сдал на туншэна, учится в городе, говорят, очень талантливый, этой весной будет сдавать уездный экзамен.

— Невестка Фэй уже дважды пила со мной чай, мы давно договорились, как только экзамены пройдут, придут свататься.

У учёных условия хорошие, и писать умеют, получив учёную степень, от государства и деньги, и вещи дают, все завидуют, в городе это очень популярные женихи, не говоря уже о сельских семьях. Только:

— Не так-то легко сдать экзамен, а если не сдаст?

Лю Сянлань посчитала сестру близорукой:

— В этом году не получится — в следующем снова будет сдавать. Тех, кто сдаёт с первого раза, единицы, в общем, постепенно. Фэй туншэн талантливый, в деревне много кто хочет породниться, даже староста несколько раз намекал семье Фэй, но те не согласились. И правильно: разве учёный посмотрит на дочь старосты, похожую на толстый батат.

Но Лю Сянмэй не поддержала самодовольство сестры:

— Всё же осторожнее, посмотри ещё. Тот Чжан Фаньюань действительно неплох.

— Если сестре нравится Чжан Фаньюань, лучше свою Юаньюань за него выдай.

Лю Сянмэй знала, что сестра язвит, с досадой сказала:

— Я из добрых побуждений говорю, а ты недовольна. Юаньюань давно обручена с двоюродным братом, ты же знаешь. Сейчас я жалею, что так рано согласилась, не посмотрела больше.

Суй Хэ в маленькой комнатке рядом с центральным залом доставал и чистил побеги бамбука,

услышав разговор матери и тёти, удивился, что Чжан Фаньюань уже занимается бизнесом в городе, недаром его давно не видел. Он сложил побеги в таз, подумав, что этот парень действительно способный, раз даже его высокомерная городская тётя оценила.

Лю Сянлань, видя, что сестра редко проявляет такое сожаление, видимо, действительно высоко ценит Чжан Фаньюаня, сказала:

— Я ещё посмотрю, если действительно окажется лучше, чем тот Фэй, ведь я ещё не дала окончательного слова, есть возможность передумать.

Лю Сянмэй, услышав такое, немного успокоилась, но знала, что сестра больше любит учёных:

— Эй, Хэ гер тоже уже не маленький, с Шаочунь всего несколько месяцев разницы, всё равно нужно скоро выходить замуж, так почему бы тебе не подумать об этом...

Не договорив, обе понимали, что имеется в виду. Сюй Хэ, собиравшийся вернуться на кухню, не ожидал, что разговор неожиданно коснётся его, и невольно замер.

— Хорошо придумала. Посмотри, какие у Хэ гера данные, в деревне разве найдутся хоть два мужчины, которые захотят на нём жениться? Тот Чжан Фаньюань раньше вечно в городе безобразничал, слышала, ещё в публичном доме сторожил, каких только красавиц не видел. Даже если не найдёт жену, наверное, не посмотрит на такого, как Хэ гер, лицом не вышел, говорить не умеет, только работать.

— На самом деле, когда он раньше приходил резать свинью, украдкой на Шаочунь смотрел...

Сердце сжалось. Такие слова Сюй Хэ слышал уже много раз, но почему-то сегодня стало особенно тяжело.

Сюй Хэ не издал звука, крепче сжал таз у пояса и молча вернулся на кухню.

Лю Сянмэй слегка вздохнула. Чжан Фаньюань с его внешностью действительно мог рассчитывать на красивую жену, а теперь ещё и условия заманчивые. Если репутация восстановится, пожалуй, глаза на лоб полезут.

Этот Чжан Фаньюань тоже умён, знает, что сначала нужно улучшить условия, не торопится со сватовством.

Подумав так, она поняла, что парень Чжан Фаньюань становится всё более подходящим.

Думая, что у неё есть только одна близкая сестра, а других девушек или геров для сватовства нет, она снова развернула тему и стала уговаривать сестру подробнее.

—